

"Конечно, вы должны поднять цену. На самом деле, мы должны были сделать это давно". Янив согласился с идеей Юнго поднять цену на вино". Нет, господин Янив. Я считаю, что в прошлом; вина Зейнепа были на специальной распродаже, чтобы люди могли продегустировать вино по дешевым ценам. Теперь, когда они влюблены в вкус вина, я не думаю, что они перестанут покупать вина из-за небольшого изменения цены. Отныне я хочу, чтобы люди думали о винах Зеупер, как о винах премиум-класса." Хорошо, хорошо. Вы можете производить вина премиум-класса столько, сколько сможете, и позвольте мне заниматься дистрибуцией".

"Кроме того, господин Янив, я подумывал о том, чтобы распространять вина, которые выдерживаются дольше, на рынке Западной Европы. У вас там есть какая-нибудь связь?"

"Хммм. Вы говорите, что я должен дать несколько ваших вин. Хорошо, если ты хочешь сделать свою компанию всемирно известной, я понимаю, что тебе нужно продавать ее на разных рынках. Однако, вы должны дать мне возможность распространять их, когда я обеспечу рынки в разных местах." "Безусловно, я это сделаю." "Янив сдался легко, в отличие от ожиданий Юнго. Великий вкус вин Зейнепской фермы теперь был известен и Президенту Алиеву, так как Youngho дарил ему бесплатные вина в качестве подарков. Он слышал, что его вино может быть выбрано в качестве официального вина для банкетов президентского дворца. Он сосредоточился на производстве еще более дегустационных вин, выдержанных в дубовых бочках. Для него было большой честью быть выбранным для официального правительственного мероприятия, так как на мероприятии присутствовало бы много лидеров разных стран, это могло бы стать отличным способом рекламы вина. Не говоря уже о том, что вино, представленное на официальном мероприятии, было доказано, как превосходное качество. Если бы руководителям понравилось его вино, то проворные антуражчики спросили бы о вине у сотрудников аппарата в президентском дворце. Тогда вино "Зейнепской фермы" было бы официальным вином Азербайджана, а после мероприятия пресса была бы там, чтобы транслировать мероприятие на весь мир, и его вино можно было бы рекламировать во всем мире. Вообразив, как прославится вино "Зейнеп", сердце Юнго колотилось: "Эй, Ли, о чем ты думаешь? Ты выглядишь очень взволнованным. Я просто взволнован тем, что вино Зеупер может быть выбрано в качестве официального вина для банкета в президентском дворце. Я также сказал президенту, что мы даже не можем продать вина, так как они быстро распродаются, и я получаю их по очень дешевым ценам. Янив был мудрым, сказав, что он купил вино по дешевым ценам. Азербайджанский налоговый орган пока не имел представления о цене вина. Хотя Юнго еще не должен был раскрывать цены, так как он был освобожден от налогов до конца следующего года, но налоговое ведомство ожидало бы низких начальных цен, точно так же, как и бывшая винодельческая компания "Чарльз Вайн". Их вино в начале продавалось по три доллара, но вина фермы Зейнеп были более дорогими. Зная цены на вино Youngho, они, вероятно, будут взимать больше налогов для него. Так как он предпочел бы платить меньше налогов, Янив дал еще два процента от доли нефтяной компании за пожар, так как быстрое спасение Юнго предотвратило больший ущерб, нанесенный компании. Юнго теперь имел пять процентов нефтяной разведки в седьмом районе. Он несколько раз отказывался, но Янив настоял на том, чтобы отдать ему эту долю. Он даже представить себе не мог, сколько денег он заработает на пополнении доли. Пока они говорили о строительстве складского комплекса во Владивостоке, они видели, как Зейнеп входила со своими друзьями в вестибюль гостиницы.*** В библиотеке играла нежная скрипка Баха "Воздух на струнах соль". Хорошо контролируемое звучание скрипки, играющей на фортепиано, успокаивало мысли Юнго. В наши дни Юнго увлекался классической музыкой, и он часто медитировал, закрывая глаза и слушая музыку. По мере того, как время медитации становилось все длиннее, его разум становился яснее, и тяжелые травмы, нанесенные его разуму, казалось, медленно исчезали. Вместе с тем, он мог видеть, что камень на цветке кольца становился ясным. Он не ощущал, что за считанные минуты он поднялся на высшую ступеньку или имел в пять раз больше сил, чем обычные люди, как это написано в старой литературе. Тем не менее, он мог сказать, что его зрение резко улучшилось. Хотя ему нужен был фонарик, когда на корабле был

пожар, в темноте у него не было проблем со зрением. Это было ненормально для обычного человека. Поскольку в литературе также говорилось об улучшении слуха, он мог это пережить слишком рано, он не был уверен в загадочной силе кольца до конца, но на данный момент он знал только то, что его кольцо было яснее, чем у Сеченя. Он хотел сохранить его, чтобы увидеть, что произойдет с этого момента. Он думал, что у него есть особая связь с кольцом и кожаными туфлями, так как они каким-то образом передавались ему, хотя он и не делился кровью с братьями и сестрами: "Оппа, выпей чаю". Фатима прервала Юнго, который был погружен в свои мысли". О, спасибо. Я все равно захотела пить." "В последнее время ты не пьешь много, но куришь больше, чем раньше. Тебе стоит урезать." "Так как было о чем подумать, Юнго не мог удержать руки от сигарет. Теперь он выкурил целую пачку сигарет за день. Понимая, что он пристрастился к курению, он подумывал о том, чтобы бросить курить, но как раз вовремя, Фатима указала ему на это. Ему было жаль, что он плохо влияет на братьев и сестер." Хорошо, я бросаю с этого момента и дальше. Зейнеп теперь избегает меня из-за моего неприятного запаха изо рта." "Хахаха..." "Я серьезно, я собираюсь уволиться. Я уже делал это раньше." "Знаешь, у Джонгила оппы симптомы ломки." "Бьюсь об заклад, через несколько дней он снова будет курить." "С тех пор, как Караджан жаловался, что курение вредно для здоровья ребёнка, Джонгил бросил курить. Тем не менее, в последнее время Джонгил стал очень чувствительным от разочарования. "Что ж, я буду рад, если ты бросишь". Ты не будешь плохо пахнуть, когда я подойду к тебе. "Тогда ты заставлял себя обнимать меня до сих пор?" "Хм... Это другая история." "Янго обнял ее, так как она была слишком милой.*** Янго посетил ферму Чарльза, чтобы проверить процесс строительства низкотемпературного хранилища. Когда он припарковал свою машину после того, как проехал мимо ворот фермы, чтобы припарковаться, охранник отдал честь и открыл для него дверь, чего раньше никогда не случалось. Ким Илквон также побежал в сторону Ёнго. Он наблюдал за рабочими, устанавливающими крышу дубового склада, и нашел машину Ён Хо. "Вы здесь, босс". "Ух ты, здесь довольно быстро идет рабочий процесс. Думаю, мы сможем перевезти сюда пустые дубовые бочки, начиная с августа. Инсу Хён велел мне поторопиться, так как новые пробные дубовые бочки придут в следующем месяце. Это всего лишь пробные продукты. Мы получим их в большом количестве в августе. Так что не торопитесь. Лучше быть медленным, чем несчастные случаи из-за спешки. Не волнуйтесь, босс. Илквон слишком много работал. Юнго беспокоился, что он может заболеть с работы. "Эй. Так зачем ты заставил охранника поприветствовать меня?" "Ну, он в шляпе, так что приветствие - более подходящий способ поприветствовать своего начальника. Плохо видеть, когда люди не уважают своего босса. "Его всю жизнь воспитывали по северокорейскому способу. Позиции в свободном мире были не столь значимы, как в коммунистическом обществе. В Северной Корее власти могут посадить людей в тюрьму, когда им не нравится их способ делать такие вещи, как приветствие. В свободном мире обращение людей с приветствиями к своему начальству мало что значило, так как они не видели своего босса, когда увольнялись с работы. Юнго беспокоилась, что Илквону будет трудно привыкнуть к образу жизни в свободном мире. Родители и братья Кима Илквона также усердно работали на ферме, его брат особенно страстно все делал с тех пор, как Юнго пообещал позволить ему поступить в международную школу, в которой учились Сеченьи и Зейнеп, как только он выучил английский и азербайджанский языки, потому что он также был в возрасте Сеченьи, они легко подружились. Когда утром вся семья изучала языки, а днем помогала на сельскохозяйственных работах. В семье Ким Илквона все называли Юнго господин Ли, он, наверное, велел им так его называть. В отличие от Чонгила и Инсу, которых он называл хён, он все еще чувствовал себя неуютно рядом с Ёнхо, так как был его начальником. Прошел бы месяц с тех пор, как они начали работать. Юнго уже был полон решимости выплачивать им зарплату за работу на ферме, как и всем остальным работникам. Несмотря на то, что они отказывались, он считал, что это будет справедливо, если он будет платить им. Это было частью обучения их свободной рыночной экономике. Как только им заплатят, он перестанет их финансово поддерживать, чтобы они могли сами покупать то, что им нужно. Это был

эксперимент, чтобы принять семью Ким Илквона и заставить их обосноваться здесь. Если они успешно обосновались здесь, то Юн Хо планировал собрать северокорейских перебежчиков, разбросанных по разным горным местам, например, скитальцев во Владивосток. Было много северокорейских дезертиров, которые не могли поехать в Южную Корею по собственным условиям. Было бы здорово, если бы он помог им успокоиться и предложил место для работы. Конечно, ему бы тоже понадобилась помощь Янива.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/982932>